

4/2024

ГЕОФИЗИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

TEMA HOMEPA:

Золотая Л.А. Голубцова Н.С.

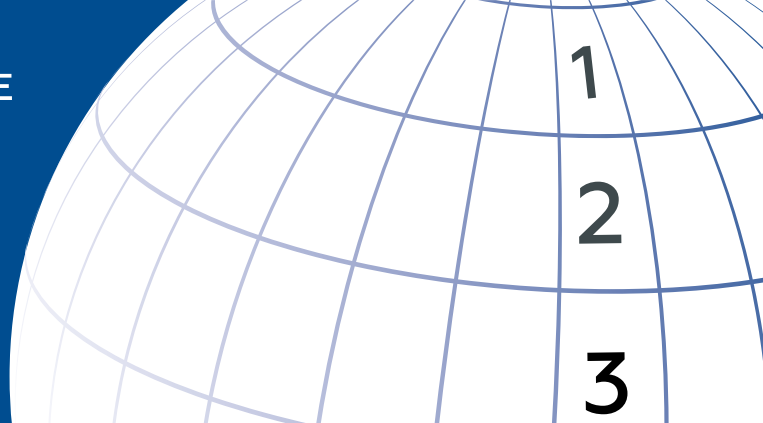
«ИТОГИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ « ШКОЛЕ
ГЕОФИЗИКОВ МГУ – 80 ЛЕТ. ПЕРЕКЛИЧКА ПОКОЛЕНИЙ».....6

ЕВРО-АЗИАТСКОЕ
ГЕОФИЗИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

4/2024

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА 4

НОВОСТИ ЕАГО

ДЕСЯТАЯ ТЕМАТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЕАГО «КАРБОНАТНЫЕ И ТЕРРИГЕННЫЕ ТРЕЩИНО-КАВЕРНОЗНЫЕ РЕЗЕРВУАРЫ-2024» 5

ИТОГИ XXX НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ИМ. ЛАПТЕВА В.В. «НОВАЯ ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫХ ЗАПАСОВ УГЛЕВОДОРОДОВ» 6

ИТОГИ ПЕРВОЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ДИСКУССИОННОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ СООРУЖЕНИЙ И ОСНОВАНИЙ: ДИАГНОСТИКА, ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ» Юрина Л.Ю. , Горбунов В.Н, Золотая Л.А. 9

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

ИТОГИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ « ШКОЛЕ ГЕОФИЗИКОВ МГУ – 80 ЛЕТ. ПЕРЕКЛИЧКА ПОКОЛЕНИЙ»Золотая Л.А. Голубцова Н.С 13

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛИ

ПОЛЕВОЙ СЕЗОН ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ В САМОМ РАЗГАРЕ .. 20

ОБЗОРЫ И НОВИНКИ ЗАРУБЕЖНЫХ ЖУРНАЛОВ

ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ЖУРНАЛОВ 24

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ТРУДОВЫЕ И БОЕВЫЕ ПОДВИГИ ГЕОФИЗИКА ЛЕОНИДА БАЖЕНОВА Ю.И. Блох 28

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Л.А. Золотая

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР: А.В. Филиппович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: О.В. Горбатюк, В. С. Зинченко, Р. А. Шакиров, С.Н. Птенцов, Е.Г. Фаррахов

Редакционно-издательский центр ЕАГО

Тел. +7-985-774-3015

E-mail: zolotova@eago.ru

www.mooeago.ru

ООО «Р-ЦЕНТР»

Е.В. Демарина - компьютерная верстка

И.Э. Матвеева - корректура

410047, г. Саратов, ул. Молочная, д. 5/13

Тел/факс +7-905-326-02-13

E-mail: ra2r@mail.ru

Отпечатано в ООО «Р-Центр»

ТРУДОВЫЕ И БОЕВЫЕ ПОДВИГИ ГЕОФИЗИКА ЛЕОНИДА БАЖЕНОВА

Ю.И. Блох

История отечественной геологии и геофизики до сих пор не может выбраться из-под спуда тоталитарных ограничений прошлого века, так как многие документы вековой давности о поисках и разведке давно отработанных месторождений продолжают оставаться секретными. Некоторые из них постепенно рассекречивают, но несистематично, что из-за недоступности других относящихся к этим событиям материалов порождает очередные мифы. Ситуация осложняется тем, что во время сталинских репрессий одни публикации являлись попытками защитить людей путем преувеличения их достижений, а другие подставляли людей под репрессии путем замалчивания или даже принижения их заслуг, что зачастую не принимают во внимание. Настоящий очерк направлен на преодоление преуменьшения достижений одного из пионеров рудной геофизики в нашей стране, участника Великой Отечественной войны Л.А. Баженова. Имеющиеся биографические справки о нем неполны и местами ошибочны. Кое-какие детали его биографии и сейчас продолжают оставаться неизвестными, хотя документально установлено уже довольно многое, благодаря помощи родственников героя очерка, особенно его внучки Марии Николаевны Баженовой, и поддержке коллег, за что приношу всем искреннюю благодарность.

Леонид Анатольевич Баженов родился 29 марта 1908 г. в Заинске, волостном центре Мензелинского уезда Уфимской губернии, расположенном на берегу реки Зай. Имевший тогда официально статус пригорода Заинск образовался из крепости XVII в. на Закамской засечной линии (иначе черте), теперь это город в Татарстане. Родителями Леонида были земский ветеринарный врач, дворянин Анатолий Владимирович Баженов и его супруга София Николаевна (урожденная Тарновская), всего в их семье росли пятеро детей. В 1913 г. Баженовы переехали в Уфу, где Анатолий Владимирович прослыл «крайне либеральным» [10, с. 20] и был избран председателем Уфимской уездной земской управы. В 1917 г. он стал мировым судьей 3-го участка Уфимского уезда, а через два года его с коллегами эвакуировали в Красноярск, где он пробыл до 1923 г., тогда как его семья оставалась в Башкирии, а дети учились в советских школах. Вернувшись, А.В. Баженов вновь стал работать ветеринарным врачом, теперь в Уфимском кантоне [10].

У Леонида в школе была замечательная учительница литературы Вера Фёдоровна Евлампиева, из-за которой весь их класс решил посвятить жизнь филологии. Леонид Анатольевич уехал в Ленинград, поступил на филологический факультет Ленинградского государственного университета, но через два года перевелся на геологический факультет.

Летом 1930 г. во время беспорядочной реорганизации высшего образования геологическую специальность передали в Ленинградский горный институт, но через год преподавание геологических дисциплин вернули в университет, где в 1932 г. появился геологический факультет. Где и когда Л.А. Баженов в итоге завершил свое обучение, до сих пор не известно. В справочнике «Геофизики России» (где даже год кончины Леонида Анатольевича указан ошибочно), утверждается, что он «окончил геологический факультет Ленинградского Горного института (1949)» [2, с. 50]. Однако справоч-

ник «Репрессированные геологи» сообщает, что в 1930 г. он был принят на работу инженером-геофизиком в Научно-исследовательский геологоразведочный геофизический институт, который затем вошел в ЦНИГРИ [9, с. 25-26]. На запрос петербургских коллег в нынешний Санкт-Петербургский горный университет был получен ответ, что среди выпускников 1929, 1930 и 1949 гг. он не числится. При этом в Красноармейской книжке военного времени его образование указано как высшее, но найти его диплом не удалось даже в семейном архиве Баженовых.

Так или иначе, очевидно, что к началу 1930-х гг. Леонид Анатольевич настолько хорошо освоил применявшиеся тогда геофизические, особенно, электро-разведочные методы, что в 1932 г. Северо-Западный геологоразведочный трест поручил ему вести самостоятельные исследования в Монче-тундре на Кольском полуострове.

Поясним тогдашнюю ситуацию. К концу 1920-х гг. у геологов сложилось впечатление о перспективности Монче-тундры в отношении поисков сульфидных никелевых руд. Гавриил Дмитриевич Рихтер, а затем Александр Евгеньевич Ферсман обнаружили в габброидах небольших горных массивов Нюд (Нюдауйвенч) и Сопча (Сопчуайвенч) вкрапленники пентландита — сульфида железа и никеля, часто называемого железоникелевым колчеданом. Это побудило приступить к активным поисковым работам. Меж тем, в 1930 г. был упразднен Геолком, а многие его члены подвергнуты репрессиям. Мончегорский летописец, журналист Анатолий Александрович Новичков в одной из своих книг сообщил: «По высказываниям некоторых ветеранов, С.М. Киров настоял, чтобы осужденных в Ленинграде геологов направили на Север для расширения поисков рудных месторождений» [7, с. 13]. Активное участие в спасении геологов принял и друг С.М. Кирова — Григорий Константинович Орджоникидзе (Серго). В результате поисками руд в Монче-тундре занялись преследуемые властями геологи Владимир Климентьевич Котульский (1879-1951) и Дмитрий Фёдорович Мурашов (1889-1961).

В.К. Котульского, арестованного 28 октября 1930 г. по делу «О вредительской и шпионской деятельности контрреволюционных групп в геологоразведочной промышленности», приговорили к расстрелу с заменой на 10 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Главным его обвинением было послереволюционное сотрудничество с правительством А.В. Колчака. При этом, однако, и его деятельность в Геолкоме, где в 1920-х гг. он руководил «Отделом прикладной геологии и разведок», возмущала ведущих геологов страны [12]. Например, лишь поддержка начальника «Главзолота» А.П. Серебровского помогла преодолеть противодействие Котульского, которого Ю.А. Билибин называл «тираннозавром», и приступить к систематическому исследованию Колымы. Знаменитый Николай Михайлович Федоровский в своей книге 1931 г., многие годы скрываемой в спецхране, рассказал о том, как Котульский едва не загубил Садонское свинцово-цинковое месторождение и связанный с ним Алагирский цинковый завод во Владикавказе, который собрались переводить в Донбасс. Спасти положение удалось лишь с помощью В.А. Обручева, входившего в альтернативную комиссию, которую некоторое время геологом-

цы вообще пытались не допускать к работе. Приведем краткую цитату из этой книги, пояснив, что фамилию Владимира Климентьевича Н.М. Федоровский указывал как Катульский, то есть так, как обычно писалась фамилия его сестры, известной певицы Большого театра Елены Климентьевны Катульской. «Блестящей победой комиссии было обнаружение цинковой жилы на буровой, поставленной по указанию проф. Обручева в том самом месте, где Катульский отрицал какое-либо наличие руды. Садонское месторождение было восстановлено в правах... и теперешнее развитие Алагирского завода (десятикратное против 1927 года) является лучшей наградой за нашу борьбу» [12, с. 21, 24]. Спасенное от приговора Котульского месторождение в конце 20-х гг. обеспечивало производство 63% свинца и 100% цинка в СССР.

Благодаря хлопотам Елены Климентьевны, ее брата, квалифицированного петрографа и минералога, отправили вместо лагеря в ссылку на Кольский полуостров. Он начал вникать в проблему тамошних никелевых руд, но через год, в январе 1932 г. его снова арестовали и приговорили за «подрыв государственной промышленности» по статье 58-7, 11 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Пару лет он провел вдали от Монче-тундры, и комплексными работами там руководил арестованный в 1930 г., но через два года освобожденный за недоказанностью обвинения Д.Ф. Мурашов. Дмитрий Федорович прекрасно разбирался в вопросах геофизики, был одним из пионеров применения электроразведки на уральских медноколчеданных месторождениях и являлся автором научных трудов, в частности, по петрофизике.

Историю поисков в Монче-тундре описали долго скрывавшиеся от широкой публики работы В.К. Котульского и Л.А. Баженова. В 2019 г. сотрудник Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А.П. Карпинского (ВСЕГЕИ) Владимир Викторович Шолохнёв обнародовал статью В.К. Котульского «К истории открытия жил на Ниттисе», датированную 31 января 1938 г., но 80 лет остававшуюся неопубликованной [13]. Поясним, что Ниттис — это

одна из трех варак (горок), которая вместе с Кумужьей и Травяной вараками составляют комплекс, кратко называемый НКТ (Ниттис, Кумужья и Травяная, иначе Тростниковая). Комплекс являлся главной сырьевой базой комбината «Североникель», но его месторождения были отработаны к 1969 году. Текст Котульского В.В. Шолохнёв получил из «Музея истории города Мончегорска», а туда он попал, благодаря усилиям вышеупомянутого мончегорского летописца А.А. Новичкова [13, с. 99]. Теперь же Росгеолфонд снял гриф секретности с отчета Л.А. Баженова под названием «Геофизика в истории открытия жил на Ниттисе», датированного 19 февраля 1938 г. [1]. Этот отчет, написанный менее чем через три недели после появления текста Котульского, являлся ответом на его нападки, и мы теперь можем провести сравнительный анализ их работ. Далее отчет Баженова 1938 г. в отличие от его производственных отчетов будет для краткости именоваться историческим.

В 1932-1933 гг. Л.А. Баженов в должности начальника 2-й Монче-Тундровской электроразведочной партии Северо-Западного геологоразведочного треста провел работы в Монче-тундре и нашел аномалии, указывающие на хорошо проводящие локальные геологические объекты. В историческом отчете он уточнил, что в 1932 г. геофизические работы поначалу носили рекогносцировочный характер и сопровождали геологическое картирование. Лишь в конце сезона геофизиков переключили на поиски в районе НКТ, причем Ниттис-вараку пересек всего один рекогносцировочный профиль «по которому провели наблюдения методами магнитометрии (весы Шмидта) и естественного поля» [1, л. 1]. При этом была найдена интенсивная аномалия, но шурфы тонкую крутопадающую жилу не подсекли, и из-за отсутствия канав и расщелин природу аномалии, приуроченной к южному концу жилы № 18, определили гораздо позже. Л.А. Баженов написал: «Мощность жилы, как известно, не превышает 40-60 см, и неудивительно, что при расшурфовке аномалии она была пропущена» [1, л. 1].

Леонид Анатольевич Баженов в маршруте

В 1933 г. электроразведчики занимались площадными поисковыми съемками по сети 40×50 м популярными тогда методами интенсивности, индукции и естественного электрического поля. В их итоге в районе НКТ были найдены 19 перспективных аномалий, часть из которых была «очень отчетливо выражена» [1, л. 2]. Л.А. Баженов процитировал свой производственный отчет того года, где утверждалось следующее: «По-видимому, все они (аномалии) вызваны жилами небольшими по мощности, но обладающими хорошими проводящими свойствами, при повышенном значении естественных потенциалов. Скорее всего, такими жилами явятся оруденелые зоны, приуроченные к разломам и зонам смятия (например, оруденение на 8-ой аномалии)». И далее заявил: «Нет необходимости распространяться, что это полностью подтвердилось» [1, л. 2]. Таким образом, геофизики уже в 1933 г. отвергли аналогию возможных руд НКТ с рудами знаменитого канадского месторождения Садбери (Sudbury), на что поначалу рассчитывали в Монче-тундре. Тем не менее, несколько последующих лет геологи продолжали ориентировать горные работы на обнаружение субгоризонтальных, а не субвертикальных рудных тел. Аномальные зоны они пытались изучать шурфами и неглубокими вертикальными скважинами, тогда как для этого требовались канавы и рассечки.

Обратившись к опубликованной впоследствии работе В.К. Котульского, Л.А. Баженов написал: «В статье В.К. Котульского “К истории открытия жил на Ниттисе” говорится, что проверка аномалий на Ниттисе шурфами была предоставлена геофизикам и поэтому геофизические работы были недостаточно увязаны с геологическими. Это не соответствует действительности. Разведочный отряд, проводивший работу в 1933 году, с технической стороны подчинялся геологу, от которого он получал направление работ. Плохую увязку геологии с геофизикой, скорее всего, следует объяснить недостаточной оценкой результатов геофизики со стороны геолога. Приходится пожалеть, что разведка геофизических аномалий шурфами и канавами не была предоставлена геофизикам. Никто больше геофизиков не был заинтересован в объяснении причин возникновения аномалий, тем более что метод интенсивности в 1933 году впервые в Союзе применялся в условиях Заполярья, и опыта интерпретации аномалий в аналогичных условиях не было» [1, л. 4].

В конце исторического отчета Леонид Анатольевич сообщил: «В предисловии к своей статье В.К. Котульский указал, что геофизика дискредитировала себя и что поиски, проведенные Галкиным, не сопровождалась геофизикой. Нам кажется это неверным: Галкин начал проводить поиски, основываясь на уже довольно богатом материале, полученном в результате проверки геофизических аномалий...» [1, л. 6]. Воспроизведем обсуждаемый Л.А. Баженовым фрагмент очерка В.К. Котульского по публикации В.В. Шолохнёва 2019 г. В нем особо выделяются успехи помощника Котульского — геолога Ильи Васильевича Галкина (1903-1958): «Вновь назначенный на участок... геолог И.В. Галкин, получивший в руки идею о топографическом выражении жил и указание произвести немедленно поиски, произвел таковые на Ниттисе и в течение двух-трех недель вместо двух известных до этого жил установил восемь с хорошей мощностью. Поиски не сопровождалась геофизикой, дискредитировавшей себя на Ниттисе, и требовали от Галкина только наблюдательности и тщательности. Поисковые работы были им проведены блестяще и привели к блестящим результатам» [13, с. 105]. Так что, В.К. Котульский действительно утверждал, что геофизика на Ниттисе дискредитировала себя, и сообщал, что И.В. Галкин в 1937 г. получил в руки «идею о топографическом вы-

ражении жил». От кого к нему попала идея, Владимир Климентьевич умолчал.

Откроем читателю этот секрет. В историческом отчете 1938 г. Л.А. Баженов процитировал свой производственный отчет 1933 г.: «Кроме этого было дано указание на топографическое выражение аномалий северо-восточного отрога г. Ниттис: “11-я аномалия идет по самой обнаженной части отрога, приурочиваясь к ложбам, заполненным элювиальными отложениями”. Легко видеть, что геофизиками в руки геологов и разведчиков давался богатый материал, и не вина геофизиков в том, что этим материалом геологи не могли воспользоваться должным образом» [1, л. 4]. Через 4 года геолог И.В. Галкин этим материалом, наконец-то, воспользовался, сопоставив практическое совпадение ложбков с электроразведочными аномалиями. Таким образом, утверждение Котульского о том, что поиски Галкина не сопровождалась геофизикой, выглядит, мягко говоря, странным. Зачем геофизикам надо было сопровождать Галкина, если они за несколько лет до его поисков уже все необходимое сделали?

Напомним, что в 1932-1933 гг. В.К. Котульского в Монче-тундре не было. Возглавлявший же тогда исследования НКТ Д.Ф. Мурашов с геологом Сергеем Михайловичем (Шмерклом Нисоновичем) Рутштейном в 1934 г. подготовили статью «Геологическое обоснование поисково-разведочных работ на сульфиды Монч-тундры» (Sic!), которая вышла в свет в 1936 г. [6]. В ней кратко излагались методы работ геофизиков в Монче-тундре, давалась позитивная оценка их трудам и приводился нумерованный список обнаруженных ими аномальных зон. С тех пор всем основным разведанным рудным жилам месторождения присваивались номера, соответствующие номерам геофизических аномалий, найденным ранее над ними под руководством Л.А. Баженова. Даже И.В. Галкин придерживался этой традиции.

В.К. Котульского вернули в Монче-тундру в конце 1934 г.: формально в качестве консультанта, но фактически как исполняющего обязанности научного руководителя, постоянно сопровождаемого «секретарем» в штатском, и он находился там до 1941 г., а затем, был переправлен подальше от зоны военных действий — в Норильск.

Л.А. Баженов в 1935 г. проводил геофизические исследования в Волчьей тундре, потом снова в Монче-тундре, с 1938 г. — в Подас-тундре, Застейд-тундре, в Бобровой губе и на горе Арваренч. Производственные отчеты об этих исследованиях хранятся в Росгеолфонде.

Исторический отчет Леонида Анатольевича завершается следующими словами: «Мы подробно остановились на результатах геофизических работ с 1932 года и проследили отношение к ним со стороны геологов. Можно ли говорить на основании этих фактов о дискредитации геофизики и как следствие отсюда о плохой квалификации работников, проводящих геофизические работы? Если уже употреблять это выражение, то его, прежде всего, надо адресовать геологам, которые своим отношением к геофизическим данным дискредитировали и геофизиков» [1, л. 6].

В разгар «Большого террора» спецслужбы, наверняка не без влияния секретаря в штатском, заподозрили В.К. Котульского и И.В. Галкина в умышленном затягивании работ. В.В. Шолохнёв не утаил, что «Илья Васильевич Галкин в конце 1937 г. несколько месяцев находился под следствием. Наверное, “ищейки” особо интересовались, каким образом за весьма короткий срок ему удалось открыть сразу несколько богатых промышленных жил» [13, с. 103]. Именно из-за этого В.К. Котульский в 1938 г. построил свою статью как попытку объяснения невозможности «открыть все жилы

Ниттиса» до 1937 г., приписывая непомерные заслуги И.В. Галкину. В.К. Котульский наверняка пытался спасти от репрессий своего главного помощника, да и себя самого, но, видимо, не понимал, что при этом фактически подставляет под репрессии геофизиков, и лишь, прочитав суровую и хорошо аргументированную отповедь Л.А. Баженова, отказался от публикации. Позднее местные геологи, стремясь оградить В.К. Котульского от очередных репрессий, пошли по аналогичному пути, систематически преувеличивая его роль в открытии руд.

В.В. Шолохнёв примыкает к считающим именно В.К. Котульского открывшим месторождения НКТ вместе с И.В. Галкиным. Тем не менее, в публикации 2019 г. он признал: «из непосредственных участников работ 30-х годов, которые привели к открытию богатых жильных руд НКТ, был отмечен геофизик Леонид Анатольевич Баженов, награжденный в марте 1970 г. знаком Мингео СССР «Первооткрыватель месторождения» [13, с. 104]. В публикации 2023 г. он, однако, об официальном признании первооткрывателем именно Л.А. Баженова «забыл» [14]...

В 1935 г. Леонид Анатольевич женился на сотруднице своей партии Маргарите Сергеевне Вилькиной, уроженке города Боровичи (теперь этот город находится в Новгородской области). В мае 1936 г. у них родилась дочь Ирена, впоследствии балерина Ленинградского академического театра оперы и балета им. С.М. Кирова (теперь снова Мариинский театр). Сын Николай 1951 года рождения стал физиком и старшим научным сотрудником Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе.

По утверждению мончегорских историков, Леониду Анатольевичу в конце 1930-х годов все-таки грозил арест, и руководство Ленинградского геолого-разведочного треста решило перевести его на Урал. Он трудился в Южно-Уральской геолого-поисковой партии ВСЕГЕИ, занимавшейся ревизией железных шляп, в процессе чего в 1939 г. принял участие в открытии знаменитого Учалинского полиметаллического месторождения в Башкирии. Эту историю в книге, подготовленной к 40-летию юбилею Учалинского горно-обогатительного комбината, довольно подробно описал главный геолог комбината Пётр Иванович Пирожок [11].

В 1934 г. геолог Михаил Иванович Долгаль увидел на берегу озера Малое Учалье небольшой старый карьер, где обнаружил бурые железняки. Взятые им пробы показали содержание золота в них до 2 г/т, что не привлекло особого внимания. Через 5 лет М.И. Долгаль показал этот карьер главному геологу треста «Башзолото» Хамзе Атауловичу Шафееву и убедил его, что бурые железняки могут быть частью железной шляпы над колчеданным рудным телом. Летом 1939 г. в Учалинский район прибыла руководимая Афанасием Ивановичем Демчуком партия ВСЕГЕИ, в состав которой входил Л.А. Баженов. Ленинградцы провели поисковые работы методами магниторазведки, естественного электрического поля, индукции, а также геохимическую съемку [11, с. 31]. В результате, как утверждал П.И. Пирожок, «...именно геофизическими исследованиями впервые была выявлена продуктивная зона, установлены ее направление и размеры... После обнаружения богатой руды горно-разведочные работы разворачивались широким фронтом... Это позволило к лету 1940 г. практически полностью оконтурить железную шляпу, оценив ее как крупный промышленный объект» [11, с. 33]. Не удивительно, что впоследствии Л.А. Баженова официально признали одним из первооткрывателей Учалинского месторождения.

В 1940 г. Леонид Анатольевич проводил поиски в Миасском районе Челябинской области, в окрестностях Ленинского (бывшего Царёво-Александровского) прииска, где ранее были найдены знаменитые золотые самородки, включая «Большой треугольник» весом более 36 кг. Затем они с А.И. Демчуком устроились на работу в Башкирское государственное геологическое управление, и там их арестовали.

В справочнике «Репрессированные геологи» ошибочно утверждается, что инженер-геофизик Л.А. Баженов был «арестован в 1941, отбывал наказание в штрафбате» [9, с. 25–26]. Согласно же опирающейся на документы «Книге Памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан», арестовали его 28 февраля 1942 г. и приговорили по статье 58-10, 11 УК РСФСР к пятилетнему лишению свободы [3, с. 209]. Арестовали Леонида Анатольевича в один день с его давним сослуживцем, а тогда старшим инженером Башкирского госгеолуправления А.И. Демчуком, видимо, на основании доноса соседей. В деле Демчука содержится информация о приговоре к 8-летнему заключению за прослушивание радиопередач в военное время [9], что тогда разрешалась лишь трудовым коллективам в строго определенные часы. Судя по всему, Леониду Анатольевичу инкриминировалось то же самое, но срок он получил еще меньший, нежели Демчук, а менее, чем через месяц, в марте того года Уфимский военкомат призвал его в армию. А.И. Демчука же освободили из заключения в следующем году...

Общедоступные документы военного времени свидетельствуют, что мобилизованного Леонида Анатольевича практически сразу назначили чертежником топографической службы Штаба 300-й стрелковой дивизии, которую в 1942 г. вывели из-под Харькова на переформирование в Башкирскую ССР и доукомплектовали местными жителями. В октябре Л.А. Баженов оказался на Сталинградском фронте. Части дивизии героически сражались, но, понеся в зимних боях значительные потери, были выведены в резерв и сосредоточены в районе освобожденного Краснодона. За проявленные личным составом в боях за Сталинград отвагу и героизм 17 апреля 1943 г. 300-ю стрелковую дивизию преобразовали в 87-ю гвардейскую стрелковую дивизию. К тому времени сержант Л.А. Баженов получил медаль «За оборону Сталинграда». В конце 1943 г. дивизия освобождала Донбасс, Запорожскую и

Херсонскую области, а весной 1944 г. прославилась в штурме Перекопа и прорыве Ишуньских укреплений противника, за что ей присвоили почетное звание Перекопской.

Затем она участвовала в освобождении Севастополя, а Леонида Анатольевича собрались представить к награждению медалью «За отвагу». В наградном листе содержалось следующее описание его заслуг: «Работая в топослужбе дивизии во время боев в р-не Севастополя, тов. БАЖЕНОВ составлял схемы, наносил на них выявленные огневые точки противника перед фронтом дивизии и своевременно обеспечивал наступающие части графическим материалом. Под сильным артиллерийско-минометным огнем противника, не считаясь с трудностью боевой обстановки, своевременно обеспечивал части дивизии топокартами и схемами, и, как результат этого, при наступлении частей дивизии вражеские точки противника, нанесенные на карте, были уничтожены» [ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Ед. хранения 3266. Л. 137]. В итоге же командир дивизии гвардии полковник (впоследствии генерал-майор) Кирилл Яковлевич Тымчик принял решение наградить Л.А. Баженова другой медалью — «За боевые заслуги».

Из Крыма дивизию перебросили в Прибалтику, и она освободила в Литве более 200 населенных пунктов, а гвардии сержант Баженов за боевые действия в районе Шауляя получил орден «Красной Звезды». Затем воины дивизии штурмовали Кёнигсберг, а День Победы встретили в порту Пиллау (теперь Балтийск). На приводимой фотографии военного времени ставшего гвардии старшим сержантом Л.А. Баженова можно видеть с орденом и двумя медалями. Впоследствии его удостоили и других наград, а 24 июня 1945 г. он в составе Сводного полка 1-го Прибалтийского фронта принял участие в историческом Параде Победы на Красной площади в Москве.

После демобилизации Л.А. Баженов вернулся к геофизическим исследованиям и работал преимущественно в экспедициях Первого Главного геологического управления (I ГГРУ) Мингео СССР. Уже в 1946 г. он под эгидой Ленинградского государственного геологического управления занимался гамма-каротажом (ГК) на территории Ленинградской области и Эстонской ССР, а в следующем году после образования в Ленинграде Октябрьской экспедиции I ГГРУ продолжил в ее рамках проводить ГК в Мурманской области и в северном Приладожье. В этой экспедиции он некоторое время был главным инженером [8, с. 67]. В 1953 г. он с коллегами написал знаковый отчет «Радиоактивные проявления Северо-Запада СССР (результаты попутных поисков теллура и специальных поисковых, ревизионных и разведочных работ, проведенных с 1946 г. по 1952 г. на территории Северо-Запада СССР)». Поясним, что из-за секретности теллур тогда исполнял роль одного из «псевдонимов» урана.

Меж тем, в 1952 г. в ВИМСе коллектив под руководством Александра (Соломона) Лазаревича Якубовича создал сцинтилляционный аэрогаммаспектрометр, который вошел в состав комплексной станции АСГ-38, устанавливаемой на самолет АН-2. Помимо него в состав станции входили аэромагнитометр и радиальтиметр [5, с. 60]. С тех пор Леонид Анатольевич сосредоточился на аэрогеофизических исследованиях, работая техруком и начальником партий Октябрьской экспедиции, которая многократно переименовывалась и побывала Северной, Полевой № 1 ВПРГ и Невской экспедициями. Справочник «Геофизики России» отметил, что Л.А. Баженов — «крупный организатор и руководитель геологоразведочных работ на уран на северо-западе России и в Казахстане» [2, с. 50]. На самом деле территории его исследований тех лет еще значительно больше.

- 1954-1955 гг. Карело-Финская АССР;
- 1956-1958 гг. Тувинская автономная область;
- 1959-1960 гг. Восточный Саян в Красноярском крае и Иркутской области;
- 1961-1962 гг. Карельская АССР, Архангельская и Кировская области;
- 1963 г. Ульяновская и Нижегородская области, Татарская АССР; Чувашская АССР и Мордовская АССР;
- 1964-1968 гг. Целиноградская, Кокчетавская и Карагандинская области Казахской ССР.

С результатами исследований в этих областях можно познакомиться в замечательной книге Евгения Андреевича Пятова «Стране был нужен уран» [8].

Нельзя не отметить, что в 1962 г. Л.А. Баженов вновь побывал в Мончегорске и встречался с бывшими сослуживцами.

Напомним, что 29 марта 1970 г. Министерство геологии СССР отметило заслуги Л.А. Баженова значком «Первооткрыватель месторождения» и выдало ему диплом № 230 об открытии медно-никелевого

месторождения Ниттис-Кумужье-Травяная. Мончегорцам об этом поведал историк-краевед и поэт Геннадий Анатольевич Лейбензон (1939-2013) [4]. Через три года: 23 марта 1973 г. Л.А. Баженова официально признали одним из первооткрывателей Учалинского медно-колчеданного месторождения и выдали диплом первооткрывателя № 735. На фотографии, где он снят со своими многочисленными наградами, можно видеть оба его первооткрывательских значка, а также медали «За трудовое отличие» и «За трудовую доблесть».

Доблестный геофизик Л.А. Баженов продолжал трудиться в Невской экспедиции до мая 1976 г, после чего вышел на пенсию. Он купил дом в Тверской области на берегу озера Шлино, где мечтал отдыхать летом и ходить на рыбалку и по грибы. К сожалению, наслаждался деревенской жизнью он недолго, поскольку заболел и 27 марта 1978 г., не дожив двух дней до 70-летия, скончался в больнице. Похоронили Леонида Анатольевича на Северном кладбище в Парголово.

Гвардии старший сержант Л.А. Баженов

Леонид Анатольевич Баженов

В конце очерка хочется выразить надежду, что наше государство займется систематическим рассекречиванием старых геологических документов и

позволит историкам свободно ими пользоваться, исправляя бытующие мифы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженов Л.А. Геофизика в истории открытия жил на Ниттисе // Росгеолфонд. Отчет № 81668. 1938. 6 с.
2. Геофизики России: информационно-биографический сборник. 2-е изд. М: ЕАГО. 2005. 844 с.
3. Книга Памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан. Т. 1: А-В. Уфа: Китап. 1997. 461 с.
4. Лейбензон Г.А. Мончегорск: История малой родины. Самара: Ас Гард. 2012. 337 с.
5. Машковцев Г.А., Мигута А.К., Щеточкин В.Н. Роль ВИМСа в создании и развитии минерально-сырьевой базы урана // Разведка и охрана недр. 2005. № 10. С. 59-66.
6. Мурашов Д.Ф., Рутштейн С.М. Геологическое обоснование поисково-разведочных работ на сульфиды Монч-тундры // Известия Ленинградского геологического треста. 1936. № 3 (12). С. 11-18.
7. Новичков А.А. Жертвы репрессий. Из мончегорской летописи. Мончегорск. 2000. 44 с.
8. Пятов Е.А. Стране был нужен уран. История геологоразведочных работ на уран в СССР. М:ВИМС. 2005. 246 с.
9. Репрессированные геологи. Гл. ред. В.П. Орлов. 3-е изд. М-СПб: МПР РФ, ВСЕГЕИ, РосГео. 1999. 452 с.
10. Роднов М.И. Уфимские дворяне-помещики на закате Империи. 1900-1917 годы. Уфа: Альфа-Реклама. 2020. 176 с.
11. Серавкин И.Б., Пирожок П.И., Скуратов В.Н. и др. Минеральные ресурсы Учалинского горно-обогатительного комбината. Уфа: Башкирское книжное издательство. 1994. 328 с.
12. Федоровский Н.М. Борьба за недра. Институт прикладной минералогии. М: Труды института прикладной минералогии. 1931. 144 с.
13. Шолохнёв В.В. Раскрывая архивы. К истории открытия В.К. Котульским месторождения богатых медно-никелевых руд Ниттис-Кумужья-Травяная (Мончегорский рудный район, Кольский полуостров). К 140-летию В.К. Котульского // Региональная геология и металлогения. 2019. № 79. С. 98-111.
14. Шолохнёв В.В. Из истории открытий месторождений Мончетундры в 1930-х годах: факты, аргументы и домыслы в отношении исследований и исследователей // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XLIV Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук «Будущее истории науки: исследования, преподавание, популяризация (к 70-летию СПбФ ИИЕТ РАН)». Вып. XXXIX. СПб: СПбФ ИИЕТ РАН. Скифия-принт. 2023. С. 179-180.

ОБ АВТОРАХ

БЛОХ Юрий Исаевич

Профессор, доктор физико-математических наук. Один из ведущих специалистов России в области интерпретации гравитационных и магнитных аномалий.

Автор более 100 печатных работ.